

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот наконец увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький! – подумала Береговушка. – Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, – вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, жажужжали – сейчас ужалят!



Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зелёной листвы.

Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

– Куда ты спешишь, маленькая? – кричит золотая птица Береговушке.

– Иволгин дом ищу, – отвечает Береговушка.

– Иволга – это я, – говорит золотая птица. – А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает.





Бежит шестиногий конь, бежит, не трясёт,  
будто по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофельного поля.

– А теперь слезай, – говорит Жужелица. –  
Не с моими ногами по картофельным грядам  
прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки –  
лес густой. Тут и со здоровыми ногами –  
целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка – пищит кто-то:

– А ну, Муравей, полезай ко мне  
на спину, поскачем.

Обернулся Муравьишка – стоит рядом  
Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

– Да ты маленький! Тебе меня не под-  
нять.

– А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился Муравей на спи-  
не у Блошака. Только-только ножки  
поставил.





– Какие там звери? – смеётся Аришка. – Один медвежонок всего и был.

Тут уж Федоре пришёл черёд пугаться.

– Как... медвежонок? Какой такой медвежонок?..

– Да смешной такой, хорошенький. Мохнатый весь, носик чёрненький, а глазки зелёные-зелёные!

– Батюшки-светы! И ты не испугалась?

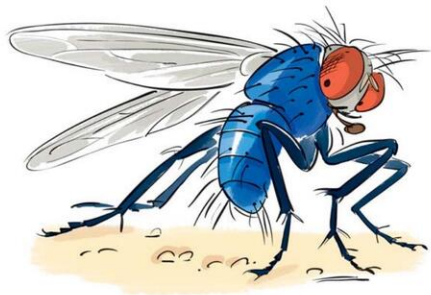
– И не подумала! Я ему: «Здравствуй, Мишук!» А он, бедненький, напугался – да на дерево от меня. Я ему кричу: «Слазь, Мишенька, слазь! Дай только поглажу!» А он выше да выше. Так и не слез ко мне. Поди, и сейчас на том дереве сидит, с перепугу-то.

У Федоры так сердце и оборвалось.

– А в кустах, доченька, никого там не приметил?

– Был кто-то, ходил, сучьями потрескивал да всё ворчал толстым голосом. Тоже, верно, малинку собирал. Уж я звала-звала: «Дяденька, пособи медвежонка поймать!» Да не вышел он ко мне.

– Дитя неразумное! – всплеснула руками Федора. – Да ведь это не иначе как сама медведиха кругом ходила, своего медвежонка берегла! Да как только она тебя насмерть не разорвала!



## ХВОСТЫ

Прилетела Муха к Человеку и говорит:

– Ты хозяин над всеми зверями, ты всё можешь сделать. Сделай мне хвост.

– А зачем тебе хвост? – говорит Человек.

– А затем мне хвост, – говорит Муха, – зачем он у всех зверей, – для красоты.

– Я таких зверей не знаю, у которых хвост для красоты. А ты и без хвоста хорошо живёшь.

Рассердилась Муха и давай Человеку надоедать: то на сладкое блюдо сядет, но на нос ему перелетит, то у одного уха жужжит, то у другого.

Надоела, сил нет! Человек ей и говорит:

– Ну ладно! Лети ты, Муха, в лес, на реку, в поле. Если найдёшь там зверя, птицу или гада,

у которого хвост для красоты только привешен, можешь его хвост себе взять. Я разрешаю.

Обрадовалась Муха и вылетела в окошко.

Летит она садом и видит: по листу Слизняк ползёт. Подлетела Муха к Слизняку и кричит:

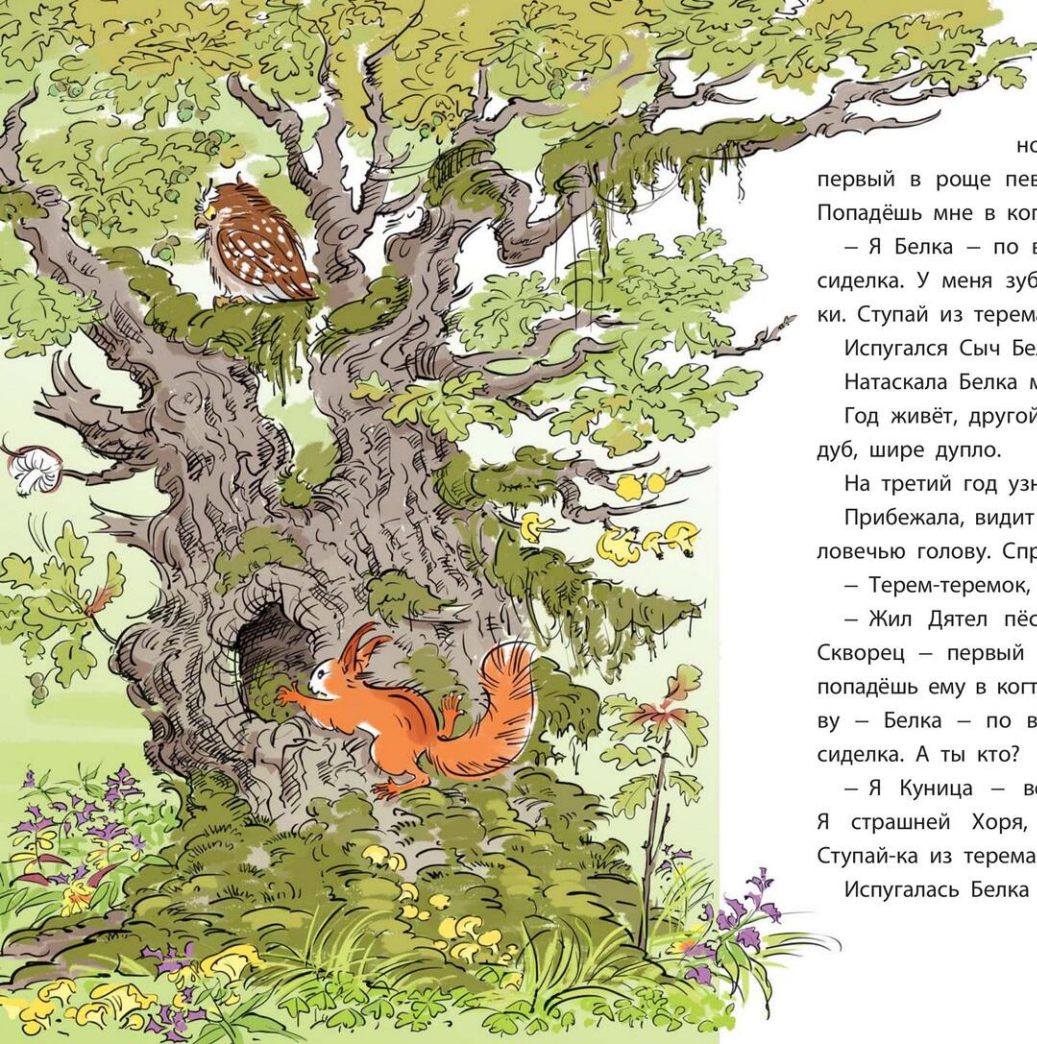
– Отдай мне твой хвост, Слизняк! Он у тебя для красоты.

– Что ты, что ты! – говорит Слизняк. – У меня и хвоста-то нет: это ведь брюхо моё. Я его сжимаю да разжимаю, – только так и ползаю. Я – брюхоног.



Муха видит – ошиблась, – и полетела дальше. Прилетела к речке, а в речке Рыба и Рак – оба с хвостами.

Муха к Рыбе:



– Жил Дятел пёстрый –  
нос вострый, жил Скворец –  
первый в роще певец, теперь я живу – Сыч.  
Попадёшь мне в когти – не хнычь. А ты кто?

– Я Белка – по веткам скакалка, по дуплам  
сиделка. У меня зубы долги, востры, как иголки.  
Ступай из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел.

Натаскала Белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт – крошится старый  
дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Куница.

Прибежала, видит – дуб, в дубу – дыра с  
человечью голову. Спрашивает:

– Терем-теремок, кто в тереме живёт?

– Жил Дятел пёстрый – нос вострый, жил  
Скворец – первый в роще певец, жил Сыч –  
попадёшь ему в когти – не хнычь, теперь я живу –  
Белка – по веткам скакалка, по дуплам  
сиделка. А ты кто?

– Я Куница – всех малых зверей убийца.  
Я страшней Хоря, со мной не спорь зря.  
Ступай-ка из терема вон, пока цела!

Испугалась Белка Куницы, ускакала.

Улетела Сова, забралась в дуб, никуда из дупла не летит.

Ночь пришла. На Стариковом лугу мыши в норах свистят-перекликаются:

– Погляди-ка, кума, не летит ли Сова – отчаянная голова, уши торчком, нос крючком?

Мышь Мыши в ответ:

– Не видать Совы, не слышать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.

Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худо не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли.

– А пускай идут, – говорит Старик. – Чай, мыши не волки, не зарежут тёлки.



Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят.

А Сова из дупла:

– Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твои разлетелись.

– А пускай летят, – говорит Старик. – Что от них толку: ни мёду, ни воску, – волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:



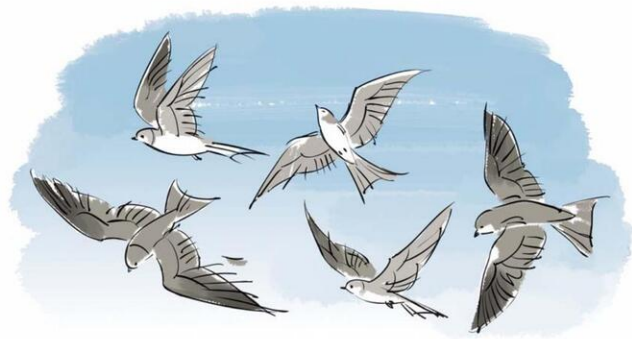
Птицам стало уже не видно, где Кот; с обрыва несло только облако красной пыли. Плюх! – и облако остановилось над водой. Когда оно рассеялось, птицы увидели мокрую кошачью голову посредине реки. Сзади поспевал Чик и клевал Кота в затылок.

Кот переплыл реку и выбрался на берег. Чик и тут от него не отстал. Кот был так напуган, что не посмел схватить его, задрал мокрый хвост и галопом помчался домой.

С той поры ни разу не видели на Красной горке Рыжего Кота.

Чирика спокойно вывела шестерых птенцов, а немного погодя и ещё шестерых, и все они остались жить в свободных ласточкиных гнёздах.

А Чик перестал задирать соседей и крепко подружился с ласточками.



## СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ .....	3
КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ .....	17
АРИШКА-ТРУСИШКА .....	33
ПЕРВАЯ ОХОТА .....	39
ХВОСТЫ .....	46
ХИТРЫЙ ЛИС И УМНАЯ УТОЧКА .....	54
ТЕРЕМОК .....	57
СОВА .....	65
МУЗЫКАНТ .....	70
ПОДКИДЫШ .....	73
КРАСНАЯ ГОРКА .....	77

